

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Девушка
ИЗ ЭЛИТНОГО
борделя

МОСКВА

2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

В оформлении обложки использован коллаж
из рисунков художника *Валерия Петелина*

Леонов, Николай Иванович.
Л47 Девушка из элитного борделя / Николай
Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Эксмо,
2019. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-101408-7

Новый роман о выдающемся сыщике Льеве Гурове — герое старейшей детективной серии. За 25 лет вышло около 200 томов тиражом десятки миллионов экземпляров.

В подмосковном парке обнаружен труп молодой женщины. Следствие зашло в тупик и уже готово признать очередной всяк. Однако подключившийся к расследованию полковник МВД Лев Гуров не столь пессимистичен. Он и полковник Крячко выясняют, что погибшую звали Регина, она приехала из глубинки и некоторое время работала в элитном борделе. Возможно, ее убил кто-то из клиентов. Эта версия кажется правдоподобной, но только до тех пор, пока сами оперативники не становятся жертвами покушения. Его организовала девушка, как две капли воды похожая на убитую Регину...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Макеев А.В., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-101408-7

ГЛАВА 1

Пожалуй, никто так трепетно не относится к своим домашним питомцам, как собачники. Все остальные — кошатники, птичники, аквариумисты, любители грызунов и им подобные — с данным утверждением наверняка бы поспорили, но в девяти случаях из десяти спор бы этот проиграли. Считается, что всех остальных заводчиков живности собачники считают лентяями. А почему нет? Ни кошек, ни птичек, ни грызунов выгуливать не нужно, а этот аргумент потяжелее свинца. К тому же едят они меньше, меньше и места занимают. Они не требуют дрессировки, легко переживают одиночество, да и ответственность за их поступки хозяева несут лишь перед собой. Ну еще перед соседями.

Совсем другое дело у собачников. Завел питомца — будь добр, обеспечь ему достойное существование. Накорми, напои, шерсть расчеши да про подшерсток не за-

будь. Если выгуливать, так дважды в день, с намордником и на поводке. Заболел — срочно к ветеринару, а там осмотры, прививки, уколы и витамины. Без этого никуда — член семьи. И так изо дня в день, год за годом. Придерживаться такого строгого режима могут далеко не все, на это требуются и терпение, и выдержка, и отношение к жизни серьезное. Всеми этими качествами и обладают собачники. По большей части...

Ясное дело, встречаются и среди них чудаки. Почему чудаки? А кто еще своего пса в детские памперсы наряжать станет, чтобы он экскрементами двор не удобрял? Или юбочку на филейную часть напяливать, дабы окружающие не перепутали: у нас, мол, девочка, создание нежное. А еще любят некоторые в кукольную колясочку собачку посадить и ребятишкам отдать. Пусть, мол, дитё играет. Не коляска, так цирюльник начудит. Выстрижет по бокам звезды шестиконечные, краской угольной выкрасит, а хозяин радуется. Особо активные на единственной собаке не останутся, им аудитория пошире нужна. Заведут штук пять, разных пород и возраста, и умиляются — ну точно как в многодетной семье!

И ведь ничего с этим не поделаешь. Кто запретит чужакам питомцев заводить? Ведь и они имеют право на свой кусочек счастья и бескорыстной любви. Так и живут: настоящей семьи не создали, вот собачьей и утешаются. И все бы ничего, если бы, как и в любой классической семье, искусственную собачью семью несчастья стороной обходили. Но ведь так не бывает, чтобы одним только радости, а другим — горе. Нападет на такую семью беда-кручина, тогда уж тараканы из головы чужака по-серьезному полезут. И начнет он округу потешать глупыми, необъяснимыми нормальному человеку выходками.

Вот такой вот чужак пасмурным весенним утром появился на границе между городскими строениями и парковой зоной Лосинового Острова. Первые солнечные лучи вяло пробивались сквозь густые кучевые облака, еще с ночи затянувшие небо, но так и не решившиеся разразиться дождем. Чужак — долговязый мужчина средних лет, подражая солнечным лучам, застыл в трех шагах от первых деревьев и переминался с ноги на ногу, точно не решаясь ни вперед двинуться, ни назад повернуть. Его нерешительность никак не сказалась на предусмотрительности: непромокаемый плащ

от вероятного дождя он надеть не забыл, как и сменить легкие сандалеты на литые черные калоши.

Худая костлявая рука, торчащая, точно коряга из болота, из чересчур широкого рукава, едва удерживала на поводке собачью свору. Глаза чудака влажно блестели, свободной рукой он то и дело утирал набегающие на ресницы слезы. Свора, как и хозяин, имела вид весьма нестандартный. Рядом с лохматой помесью московской сторожевой и дворового пса Шарика соседствовал низкорослый пес породы бигль с торчащим кверху хвостом и висящими ушами. Биглю в хвост упирался молодой поджарый доберман, под ногами которого путался умильного вида самец породы чихуахуа.

В этой странной связке доберман находился ближе всех к чудаковатому хозяину. Он пытался занять главенствующее положение, нетерпеливо толкая бигля и постукивая лапой по ботинкам хозяина, но поводок, накрученный на руку чудака, возвращал его на место. Свободнее всех из своры чувствовал себя чихуахуа. Поводок позволил бы ему убежать метров на пять вперед, но осторожный пес предпочитал оставаться под защитой добермана и здоровяка сторожевого.

У границы зеленых насаждений долговязый чудака стоял уже битый час. Солнце еще и не думало подниматься над горизонтом, когда он вышел из дома со своей разношерстной компанией и потащил ее к парковой зоне. Чего он ожидал? Умей собаки говорить — наверняка бы задали этот вопрос хозяину. Но разговорной речью братья меньшие не владели, а собачьего не понимал чудака. Неизвестно, сколько еще продлилось бы молчаливое стояние, если бы не случай. В паре метров от того места, где застыл мужчина, проходила автомобильная дорога, и из-под колес проходящего грузовика вдруг вылетел увесистый кусок щебня. Непонятно каким образом, но этот самый кусок описал крутую дугу и опустился на мощный зад сторожевой.

Для такой крупной собаки, как московская сторожевая, подобный удар — что слону дробина. Он и дернулся-то скорее от неожиданности, чем от боли. Но вот чихуахуа, в самый неподходящий момент высунув нос из укрытия и подсунув его прямым под заднюю лапу сторожевой, получил удар такой силы, что его отбросило в сторону, точно теннисный мяч. Взвизгнув, пес пару секунд тряс своими тоненькими лапками, а потом подскочил и рванул вперед. На то,

чтобы все пять метров поводка натянулись до предела, хватило четверти минуты. Натянувшись, он врезался в причинное место сторожевой, тот недовольно заворчал и пошел догонять своего мизерного друга. После этого сработала цепная реакция: за сторожевой поскакал доберман, за ним бигль, и все вместе они утянули за собой чудака-хозяина.

Метров пятьдесят вся свора, включая хозяина, бежала молча. Затем чихуахуа, врезавшись в шершавый пень, снова подал голос. Он оглянулся на хозяина и громко залаял, жалуясь тому на боль. Лай подхватил доберман, всегда готовый пошуметь и побегать. Бигль с минуту молча оценивал ситуацию, но в конце концов собачья солидарность взяла верх. Запрыгнув на тот самый пенек, который остановил процессию, он задрал голову и завыл. Чудак-хозяин, запутавшись в поводках, не устоял на ногах и рухнул на землю, в нескольких сантиметрах от пенька. Непромокаемый плащ распахнулся, и оттуда вывалилась плоская коробка из-под конфет. Хозяин ахнул и выбросил правую руку вперед в надежде поймать коробку, но сделал только хуже. Крышка с коробки слетела, ее содержимое вывалилось на землю, едва

прикрытую молодой травой, и он в отчаянии выкрикнул:

— Я так и знал, так и знал! Будто мало того, что лишились мы лучшей частички нашей дружной компании, так еще и это! Из любовно приготовленного погребального одеяния, да на грязную жесткую землю! Ох, беда ты беда. Верно люди говорят, одна ты не ходишь. И за что же всем нам такое испытание?

Доберман положил свои лапы хозяину на плечи и громко и заливисто залаял. Ситуация его явно забавляла. Бигль и чихуа крутились возле ног хозяина, то подвывая, то повизгивая. В акте всеобщей истерии не принимал участия лишь сторожевой пес по кличке Леопольд. Он уселся на траву возле опустевшей коробки и терпеливо ждал, когда можно будет идти домой. А хозяин-чудак уходить не спешил. Немного успокоившись, уперся ладонями в колени и устался в одну точку перед собой. При этом взгляд его вовсе не был отрешенным, напротив, он обрел осмысленность.

— Ты молодец, Леопольд, — похвалил сторожевую хозяин. — Не отчаялся, не запаниковал. Так и должно быть, так и должно. Ведь, в сущности, для того мы сюда и шли, верно? Оглянись вокруг, Леопольд.

Видишь, как здесь красиво. Быть может, все это произошло для того, чтобы мы нашли его? Это место. Что скажешь?

Леопольд тряхнул головой и облизнулся.

— Вот и я говорю, пора заняться делом. Лопатку-то я не выронил, а это главное. Сейчас с местом определимся, могилку выкопаем и будем прощаться. Ты уж только держись, Леопольд. Я понимаю, тебе с ним прощаться тяжелее всего будет, ну, да куда от этого денешься? Любил ты его, поди? Любил, я знаю. Ну, хочешь, я вам еще немного времени дам, чтобы ты его в последний путь проводил? Хочешь?

Леопольд покосился на хозяина, широко зевнул и, положив голову на передние лапы, прикрыл глаза.

— Значит, не хочешь прощаться? Что ж, понимаю. Должно быть, это тяжело, провожать в последний путь друга, с которым ты с самого рождения. — Глаза чудака вновь увлажнились. — Это ничего, что сил у тебя на прощание нет. Я за тебя попрошаюсь. И могилку в самом красивом месте выкопаю, и речь надгробную скажу. Не сомневайся, я-то знаю, как похороны устраивать.

С этими словами чудак вытянул вперед руку и... подняв с земли пушистый хвост московской сторожевой, любовно уложил

его в коробку. Затем оглядел деревья возле пенька, отстегнул от брючного ремня небольшой садовый совок, отступил в сторону и принялся копать. Острый клинок легко входил в землю, сухая земля, давно не встречавшаяся с дождем, ссыпалась с металлического полотна, закрывая короткие ростки сорной травы.

— Наверное, глубоко копать не будем, как думаешь, Леопольд? Лишь настолько, чтобы хулиганы не отрыли. Нехорошо это, когда останки, преданные земле, наружу вытаскивают, верно, Леопольд?

Пес повел ухом, но глаз не открыл. Чуждак сочувственно покачал головой и продолжил копать.

— До сих пор не пойму, как это тебя угораздило под заслонку подлезть? Ведь сколько раз мы это обсуждали. Тебе вообще в гараже делать было нечего, но ты настаивал, и я пустил. Что из этого вышло, сам знаешь. Нам еще повезло, что под удар попал хвост. А если бы лапа, что тогда? Хромал бы всю жизнь? Ох, Леопольд, Леопольд, слушаться хозяина надо.

Выкопав яму глубиной с полметра, он поднялся с колен, отошел в сторону, оглядел результат своего труда и, недовольно поморщившись, вернулся к яме.

— Нет, Леопольд, для твоего друга мы изготовим могилку поглубже. Углубим, да и вширь увеличить не помешает. Коробка должна войти целиком, как считаешь, Леопольд?

Задав вопрос, мужчина оглянулся на сторожевую. И вдруг увидел, как бигль, до этого беспокойно бегавший вокруг коробки с хвостом, кинулся вперед, ухватил хвост зубами и помчался что есть мочи в глубь парка. От такой наглости чудак дар речи потерял. Раскрыв рот, он провожал бигля ошеломленным взглядом. Затем подскочил с колен и заорал:

— Леопольд! Тревога!

Слово это сторожевой оказалось знаком. Последний звук стихнуть не успел, а Леопольд уже мчался напролом через кусты и подлесок. За ним, не желая оставаться вне общей игры, бросился доберман. И только чихуа испуганно прижался к шершавому пню, жалобно пискнул и напустил лужу.

— Борг, прекращай это! — прикрикнул на него чудак. — Идем, мы должны найти Гошу и отобрать у него друга Леопольда.

Борг поплелся за хозяином, который двинулся на лай добермана, доносившийся из зарослей чубушника. Идти оказалось недалеко, видимо, в планы бигля Гоши побег

не входил, и он успел пробежать не более пятидесяти метров. Дойдя до кустарника, чудак увидел странную картину: Леопольд застыл в паре метров от кустарника в боевой стойке. Шерсть его встала дыбом, пасть ощерилась, а из глотки исходило угрожающее рычание. Здесь же, чуть в стороне, пристроился бигль, вид у него был такой же агрессивный, как у Леопольда. Доберман же то уносился в глубь кустарника, то возвращался назад и при этом неистово лаял.

— Что происходит, Леопольд? — настороженно спросил чудак. — И что это с Даксом? Дакс, ко мне! Прекрати гоняться, ты пугаешь Гошу!

Услышав свою кличку, доберман выскочил из кустов и бросился к нему. Подскакивая на месте чуть не на метр, он принялся кружиться, зазывая хозяина в кусты. Потом подбежал к нему вплотную, забросил передние лапы на плечи и начал яростно облизывать щеки и нос.

— Ладно, Дакс, твоя взяла. Пойдем, покажешь, что вас так возбудило, — проговорил чудак, с трудом утихомирив добермана.

Пес словно только этого и ждал: проскользнул в узкий прогал между кустами и застыл в ожидании хозяина. Тот, опасно глядя под ноги, протиснулся следом.